

Ци Янь размышлял, что человек, лишённый воинского звания, вероятно, уже никогда не сможет надеть эту повседневную форму сухопутных войск.

Внезапно перед глазами всплыла та ночь, когда Шэнь Ижун молча страдал. Он спросил:

— Если ты потеряешь всё, как ты будешь с этим справляться?

Горький привкус заполнил сердце, распространяясь до самого корня языка. Обойдя аккуратно сложенную военную форму, Ци Янь заметил, что в спальне всё ещё горит экран компьютера.

Экран компьютера соответствовал статусу бывшего военного: на фоне пятиконечного флага, развевающегося над травяным полем, лежала нарукавная нашивка. На ней был изображён клинок, окружённый колосьями, а внизу надпись: [Спецназ сухопутных войск].

Странная дрожь пробежала по телу Ци Яня, вызывая непонятное напряжение и лёгкое тепло в груди. Компьютер Шэнь Ижуна не был защищён паролем, и, войдя в систему, Ци Янь обнаружил, что рабочий стол был аккуратно организован, без единой игры.

Он понимал, что продолжать просмотр — значит вторгаться в личную жизнь, но, не в силах удержаться, открыл папку с названием «Воспоминания».

На обложке снова была нашивка с изображением клинка, а внутри — Шэнь Ижун в камуфляже. Если бы Ци Янь не запомнил его ясные круглые глаза, то вряд ли смог бы узнать его под слоем военной краски. Даже родной отец вряд ли бы справился.

На фотографии Шэнь Ижун выглядел молодым и жизнерадостным, с лёгкой долей юношеской наивности. Его лицо было перепачкано, как у большого кота, но в руках он держал автомат Тип 95, а на поясе висели штык и пистолет «Чёрная звезда 92». Его стройная, подтянутая фигура в тренировочной форме излучала уверенность и мужество.

Ци Яня словно ударило по глазам — этот яркий смех и военная форма разделяли образ на две части. Человек, который в постели был раскован и соблазнителен, и офицер сухопутных войск, полный достоинства, казались совершенно разными людьми.

Продолжая листать, он наткнулся на фотографии восходящего солнца над военной базой, новобранцев, марширующих в строю... Любого мужчину, увидев такие сцены, почувствовал бы уважение и благоговение. Но Ци Янь искал что-то другое — другого Шэнь Ижуна.

Наконец, он нашёл его: в повседневной форме сухопутных войск, отдающего честь под флагом. Молодое, чистое лицо, глаза, которые казались даже более ясными, чем сейчас, капли пота на лбу. Только на лбу не было того пугающего шрама, и он выглядел более привлекательно.

На другой фотографии, в толпе людей, покрытых грязью, Шэнь Ижун стоял впереди, под струями воды. Все вокруг, несмотря на усталость, улыбались.

Последняя фотография лежала в самом низу — это был снимок из газеты. На нём, среди дыма и разрушений, человек лежал среди осколков стекла, держа в руках снайперскую винтовку, полностью контролируя поле боя.

На этой фотографии Ци Янь увидел, как люди под защитой Шэнь Ижуна убегали с места хаоса. Осколки стекла ранили его шею и лоб, лицо было покрыто краской, потом и кровью. Его губы были сжаты в тонкую линию, но взгляд оставался непоколебимым.

Всё это было частью жизни Шэнь Ижуна, о которой Ци Янь ничего не знал.

Пальцы онемели, а в груди разлилась холодная пустота. Шэнь Ижун, с которым он столкнулся, был фениксом, упавшим с высоты в бездну. Лишённый своего величия, он казался слабым и уязвимым.

Ци Янь закрыл лицо руками, чувствуя, что поступил с Шэнь Ижуном как с игрушкой. Кормил его, поил, держал рядом, как редкую птицу в клетке.

Дойдя до конца папки, он увидел видео, но не стал его открывать. В душе была пустота. Шэнь Ижун, которого он знал, потерял былую уверенность, превратившись из грозного волка в большую пушистую собаку.

Обычно он был послушным и сдержанным, лишь изредка проявляя жёсткость, которая тут же исчезала.

Ци Янь закрыл глаза, опершись на стол, чувствуя, как голова раскалывается. Но прежде чем он успел что-то решить, дверь открылась. Шэнь Ижун стоял в дверном проёме, его лицо было скрыто в тени, а на лбу блестел пот.

— Мой отец сказал, что мой начальник заедет по пути, — быстро заговорил Шэнь Ижун, с трудом переводя дыхание. Он нервно смотрел на Ци Яня.

Ци Янь подавил внутреннее волнение и спросил:

— Что значит эта записка?

— Я не хочу, чтобы ты в конце концов выбросил меня, как других, — тихо проговорил Шэнь Ижун, опустив голову.

— Ци Янь, я знаю, что между нами пропасть. Ты — звёзды и луна, а я — пыль под ногами. Я...
— он запнулся, пытаясь объяснить, но слова путались.

— Я знаю, что недостойн быть твоим другом. Но я хочу остаться с тобой, не хочу терять тебя...
— его голос дрожал, становясь всё тише. Шэнь Ижун думал, что сказал достаточно, чтобы не

разбить хрупкую грань между ними.

Но Ци Янь не стал молчать. Он сидел за столом, подперев подбородок рукой, и смотрел на Шэнь Ижуну с непроницаемым взглядом.

— Ты влюбился в меня, да? — спросил он прямо.

Шэнь Ижун, удивлённо подняв глаза, встретился с его взглядом. Смущение от того, что его чувства раскрыты, заставило его сжать ладони, уже влажные от пота. Он подумал, что, наверное, не он один оказался в такой ситуации. Не влюбиться в такого человека, как Ци Янь, было бы странно.

Когда человек оказывается в безвыходной ситуации, он находит в себе смелость. Шэнь Ижун сжал зубы, вспоминая ту ночь, когда он сломался, а Ци Янь остался равнодушным.

— Да. Я люблю тебя, — дрожащим голосом ответил он, мысленно готовясь к холодному отказу.

Но Ци Янь молчал. Любовь означала ответственность, искренность, откровенность.

Он почувствовал лёгкую боль в безымянном пальце, где когда-то было обручальное кольцо. Даже если он не хотел признавать, его статус женатого человека был как шип, напоминающий, что он не может позволить себе любить другого.

Ци Янь был геем и не испытывал интереса к женщинам. Но из-за этого его родители заставили его жениться на незнакомой женщине в двадцать пять лет. Он едва мог испытывать симпатию к женщинам, не говоря уже о любви. Но она оказалась честной, согласившись на брак без обязательств.

Юй Вэньхуэй, держась с достоинством благородной дамы, казалась изысканной и добродетельной. Но внутри она была гордой и высокомерной, презирая брак, устроенный родителями, и самого Ци Яня. После свадьбы они договорились: никаких детей от других женщин, никаких скандалов перед родителями, и главное — никаких настоящих чувств.

Конечно, Юй Вэньхуэй оставила себе путь к отступлению, уехав в США под предлогом продолжения учёбы. Они оставались мужем и женой только на бумаге, встречаясь лишь для видимости.

— Если ты когда-нибудь встретишь человека, с которым захочешь провести всю жизнь, я не против уступить тебе место миссис Ци, — сказала она с долей насмешки, как всегда язвительно.

— Прости... — наконец заговорил Ци Янь. — Я ещё не решил...

Не то чтобы он не решил, просто он не знал, как с этим справиться.

Ци Янь закрыл глаза, спрашивая себя: почему, если ты тоже чувствуешь что-то, ты не можешь просто принять это? Но Шэнь Ижун был таким искренним, его любовь была как ураган, сметающий всё на своём пути.

<http://bllate.org/book/15570/1385917>